

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ

ЦѢНА 15 к.

ГНОМЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Машинистъ-неудачникъ.

Екатеринбургъ 25-го Декабря.

Могъ ли нашъ первый русскій парламентъ, насильственной смертью окончившій свое земное многострадальное странствование, могъ ли онъ когда либо подумать, что послѣ его смерти объявятся «душеприказчики».

Разумѣется, ему и въ голову не приходило, да и не могло прийти такой мысли. Между тѣмъ недавняя дѣйствительность показала иное. 17 Декабря въ г. Екатеринбургъ въ публичномъ мѣстѣ объявились именно «душеприказчики» первой Государственной Думы.

Они о себѣ заявили открыто, открыто стали дѣйствовать въ роли таковыхъ душеприказчиковъ.

г. Доброхотовъ оказался старшимъ душеприказчикомъ.

Паспорта и документовъ отъ него, правда, никто не потребовалъ, но въ публикѣ послѣ нѣкоторыхъ заявленій сего истинно русскаго предсѣдателя кружка гражданъ, интересующихся городскимъ пирогомъ, замѣтно обнаружилось недовѣріе къ его заявленію о томъ, что мирнообновленцы есть душеприказчики первой Государственной Думы. На этой почвѣ произошелъ даже скандалъ.

Какой то горячій эсдекъ не выдержалъ такого заявленія и обругалъ мирнообновленцевъ не только самозванцами, а попросту политическими шарлатанами и авантюристами.

Бѣдный дѣдушка Гейденъ!

Подозрѣваетъ ли онъ, что гдѣ то «въ массивѣ» рифейскихъ горъ его послѣдователей, его духовныхъ сыновъ, называютъ шарлатанами и авантюристами?!

Такому осмѣянію мѣстныхъ мирнообновленцевъ эсдекомъ радовалась даже черная сотня и радость свою выражала криками: браво и бисъ!

Это было знаменіе момента.

Первый крестовый походъ мѣстныхъ пилигриммовъ оказался совершенно неудачнымъ.

Мирнообновленцы сразу повѣсили носы и стали думать думу великую.

Но. «По дѣломъ вору и мука»!

Вѣдь ни для кого не тайна, что программа О. М. О. въ сущности не программа, совершенно опредѣленно, ясно и категорически опредѣляющая свои отношенія къ конституціонной монархіи, а программа, только витающая вокругъ да около конституціи..

А при такихъ политическихъ убѣжденіяхъ улавливать послѣдователей даже на законномъ основаніи довольно мудрено....

И во всякомъ случаѣ новая партія, кстати сказать, нѣющая въ заголовкѣ любопытное сочетаніе принциповъ— О. М. О. (туда и сюда, куда угодно,

и влѣво, и вправо), обречена на смертную казнь: ее скоро разстрѣляютъ и справа и слѣва.

* * *

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли мѣрѣ: въ чловѣчѣхъ благоволеніе!»

Вотъ какой небесной пѣснью 1906 лѣтъ тому назадъ сопровождалось появленіе на землѣ Богочеловѣка....

Ее пѣли ангелы.

Изъ года въ годъ эта же пѣснь поется и людьми подъ сводами храмовъ, подъ знаменемъ креста, чтобы напомнить людямъ о всей важности историческаго событія, перевернушаго мѣрѣ земной.

И чистыя, необагрѣнные кровью, души съ благоговѣйной радостью воспринимаютъ святые слова небесной пѣсни и чистыми, необагрѣнными кровью руками, символически творятъ знаменіе креста....

А рядомъ съ ними кощунствуютъ тоже люди съ преступными душами, съ отравленными ядомъ чловѣконеаивистничества сердцами и кощунственнo шипятъ своими нечистыми устами святые слова...

Безумцы! Опомнитесь!

Пора вамъ прозрѣть и увидѣть Богочеловѣка во всей его силѣ и славл!

Пора принести вамъ свою совѣсть на алтарь народнаго суда, гдѣ Богочеловѣкъ устами чистыхъ людей открыто скажетъ вамъ свой приговоръ.

ДЕРЕВЕНСКІЕ АККОРДЫ.

(по св. Н. Н. Златовратскому).

I.

Голодный край! кусокъ послѣдній хлѣба
Давно ужъ вырван и забытъ...
Надежды нѣтъ на на помощь неба!
И к счастью путь врагомъ закрытъ...
Лишь въ вѣчной дружбѣ с кабаками,
Какъ въ завоеванной землѣ
Порядокъ стража со штыками
Вершить въ разрушенномъ селѣ...

II.

...Но пѣсня новая сложилась
Въ груди измученной села
И глушь пѣмая оживилась,
На бой та пѣсня всѣхъ звала!
Подъ грохотъ вражьихъ пулеметовъ
Въ крови мужицкой и слезахъ,—
Родилась пѣснь, в странѣ илотовъ,
Суля тиранамъ вѣчный страхъ!
Она звала к «землѣ и волѣ»
И вѣтеръ пѣснь ту повторялъ...
Какъ вѣсть о лучшей, свѣтлой долѣ
Народъ ее благословлялъ...

Леон. Федорченко.

Къ устройству электрической сигнализации на случай вторженія экспроприаторовъ (!?)
«Компья, чѣмъ занимаются!!!»

Верхъ-Исетскій заводъ.

Затравленный волкъ.

«Безпристрастные свидѣтели» удивительно эквилибрирующие хвостами при дачѣ показаній на третейскомъ судѣ.

«Тюменская хроника».

На углу Телеграфной и Спасской ул. стражникомъ Туголуковымъ, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, утерянъ вѣсь (пунцовый, съ лѣвой стороны бородавки). Нашедшаго просить храниль на память, какъ эмблему самопожертвованія.

По предписанію владыки, духовенство образовало здѣсь отдѣлъ союза русскихъ людей и насчитываетъ въ своихъ рядахъ уже 40 человекъ (взводъ въ 20 рядовъ). Это единственные русскіе люди въ Тюмени. Остальные 34960 жителей—неизвѣстной національности.

фертъ.

Изъ Верхне-Тагильскаго завода.

Когда Петръ Великій одержалъ побѣду надъ шведами, въ тотъ день была совершена здѣсь закладка госпиталя. Это зданіе представляетъ «классическую рѣдкость», Скоро ему минеть 200 лѣтъ. И какъ его берегутъ,—какъ его берегутъ! Каждый годъ подмазываютъ, подбѣливаютъ, стойки подставляютъ. . . чтобы оно простояло еще 300 лѣтъ.

Аукціонъ. Недавно, очень недавно въ почтовой конторѣ былъ аукціонъ: продавалось разное барахло. На аукціонъ явились исключительно барахольщики—татары. Продавались: вѣсы Роберваля, портреты царей, и почтовой администраціи, и проч. 9 штукъ вѣсовъ проишли за 1 р. 32 к.; портретъ бывшаго начальника почтъ и телеграфовъ за 3 к. обь остальномъ барахлѣ свидѣній намъ не доставлено.

Новый Союзъ. Организуется новый союзъ безработныхъ юмористовъ. Уставъ составляется. Безработные юмористы устраиваютъ съ разрѣшенія начальства бесплатный спектакль въ пользу голодающихъ.

ЗАДАЧКА.

«Новые» гласные Екатеринбургской городской думы въ засѣданіи 11 Декабря задали своимъ избирателямъ крайне замысловатую задачу.

При опредѣленіи размѣровъ жалованья городскому секретарю, высказались:

За 600 рублей	21 гласный,
противъ » »	16 гласныхъ
За 400 » »	18 »
противъ » »	19 »

Спрашивается, сколько гласныхъ было на засѣданіи?

Если ихъ было 37, то какимъ образомъ число защитниковъ одной цифры и число противниковъ другой—не совпадаетъ?

Предположеніе, что двое гласныхъ, на всякій случай, раздвоились,—представляется мало вѣроятнымъ.

Въ общемъ, задача крайне головоломна, что уже и обнаружилось на головѣ А.

Смѣхъ сквозь слезы.

М А С К И.

(Испанское романсеро).

Маскарадъ у сюзерена...
Пряный запахъ, звуки, краски,
Въ люстрахъ—блескъ и въ кубкахъ пѣна.
Здѣсь, и тамъ, и всюду маски...

Полночь бьетъ... Притихла зала...
И съ возвышеннаго трона
Сюзерень—съ душой шакала—
Сходить въ маскѣ купидона...

Съ нимъ супруга и принцессы
Нарядились, какъ весталки...
Рядомъ—рыцари-повѣсы:
Какъ монахи,—скорбны, жалки.

У колоннъ усѣлся скромно
Въ одѣяннѣхъ прелатовъ—
Рядъ министровъ... Въ позѣ скромной
Не узнаешь въ нихъ пилатовъ...

Тамъ шуты всѣ въ сборѣ... Славно!
Всѣ въ нарядахъ сюзерена
Въ маскахъ шествуетъ забавно
И не гнутъ свои колѣна...

Музыканты—вотъ затѣи!—
Въ кашпонохахъ, какъ аббаты;
Словно рыцари,—лакеи
Влѣзли въ рыцарскія латы.

Маскарадъ... Шумите-жъ маски!
Полночь бьетъ, и близко утро...
День спѣшитъ, линяютъ краски
Въ свѣтлыхъ искрахъ перламутра...

Торопитесь, сюзерены!
Пейте рыцари-повѣсы!
Пусть дрожатъ отъ звуковъ стѣны
Въ честь веселья, въ честь принцессы!

Крѣпче вина! Громче звоны!
Наполняйте же бокалы,
Сюзерены-купидоны,
Горе схимники-вассалы!

Пейте въ маскахъ... Тамъ, далеко,
Гдѣ къ морямъ бѣгутъ ступени,
Гдѣ темно и одиноко,
Гдѣ сгустились мрачно тѣни,

Тамъ... О, пейте! пейте шумно!
Тамъ, за гранью яркихъ красокъ,
Тамъ народъ кричитъ безумно:
«Маски прочь! Довольно масокъ!»

ФАРЛАФЪ.

* * *

Господинъ ты нашъ
Патентованный,
Господинъ ты нашъ
Образованный,—

Растолкуй ты намъ,
Малограмотнымъ:

Диво дивное
Появляется,
«Уловителемъ»
Называется...

То кака—така
Инструментина?

Есть въ ней сходствіе
И съ шарманкою
Да, пожалуй, что
И съ лоханкою...

Ахъ, ты, Господи,—
Намъ тошнехонько!..

Диво дивное,
Диво странное...
Не ведро ли ужъ
Да поганое

Эта самая
Инструментина?..

Господинъ ты нашъ
Обходительный,
Господинъ ты нашъ
Удивительный,—

Растолкуй ты намъ,
Малограмотнымъ:

Ни къ чему она,
Эта штукаина,
А деньжищъ, слышать,
Тьма получено...

На какомъ—такоемъ
Положеніи?

Благодѣтель нашъ,
Мы неучены,
А хотѣлось бы
Этой штучины...

Научи ты насъ,
Уму—разуму!

Покажи ты намъ
Хоть бы кончики,
Какъ захватывать
Милліончики

Уловительной
Инструментиной?..

Господинъ ты нашъ
Обстоятельный,
Господинъ ты нашъ,
Графъ сіятельный,—
Растолкуй ты намъ,
Малограмотнымъ:

На селѣ у насъ
Взбаламучены,—
Не поймутъ никакъ
Хитрой штучины...

Да болтають все
Что-то разное:

Будто штукаина
Ужъ на откупѣ,
Будто многіе
Эт-та въ подкупѣ..

Не пустыя ли
Бабыи рассказы?

Какъ тутъ золото
Добывается?
Какъ все дѣйствіе
Называется?—

Научи ты насъ
Уму—разуму!

Составилъ Мистеръ Бумсъ.

*) Настоящее посланіе нами получено отъ артели старателей съ просьбой помѣстить его въ интересахъ ихъ многострадальной участи.

Ред.

Сообщеніе иностраннаго Гнома.

На островахъ Фиджи и Таити, по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, организуется безответственное и несоответственное правительство, въ составъ котораго войдутъ:

- 1) министръ путей юстиціи;
- 2) министръ промышленнаго просвѣщенія;
- 3) министръ народныхъ сообщеній;
- 4) министръ иностранной торговли;
- 5) дворцовый министръ, и
- 6) военный министръ внутреннихъ финансовъ.

ПАРОДИЯ.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда...

А. С. Пушкинъ.

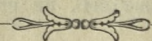
Провокаторъ—шпикъ не знаетъ
Ни заботы, ни труда;
Гдѣ крамола назрѣваетъ,—
Онъ стремглавъ летитъ туда.

Долгой ночью онъ не дремлетъ:
Чуть собраніе найдетъ,—
Разговорамъ тайно внемлетъ
И на утро донесетъ.

За профессіей народной
Незамѣтно онъ идетъ
И, по подлости природной,
Кинувъ бомбу, удеретъ.

Людямъ скверно, людямъ горе,
Провокаторъ, с.... с....,
Получаетъ гдѣ—то вскорѣ
Или деньги, или чинъ.

Чикъ.

ИСПЫТАНИЕ НЕВѢСТЫ.

Сказка.

Въ одномъ городѣ, въ далекомъ восточномъ государствѣ, жилъ могущественный, гордый и увѣнчанный побѣдами государь.

Почувствовавъ, приближеніе старости и, видя, что онъ уже не можетъ попрежнему держать крѣпко бразды правленія, рѣшилъ передать свою власть, весь блескъ своего царствованія, своему сыну. Въѣсть съ передачей сыну трона, долженъ былъ состояться и бракъ молодого государя такъ, чтобы одинъ и тотъ же день былъ днемъ радости и для его подданныхъ.

Для этой цѣли по заведенному обычаю надо было юношу послать и выбрать себѣ невѣсту, которую онъ бы узналъ и которая пришла бы ему по душѣ.

Скоро свадебный поѣздъ со своей роскошью и богатствомъ былъ готовъ; юноша простился съ отцомъ и отправился въ поиски за счастіемъ.

Прижимая сына къ груди своей, отецъ сказалъ ему: «Отправляйся сынъ мой, отыщи свое счастіе, но берегись, если почувствуешь, что твое сердце забьется первымъ трепетомъ любви. Нѣтъ, сначала испытай и потомъ уже выбери ту, которую ты найдешь лучшей. Посмотри въ сосѣдніе дворы, постарайся увидать всѣхъ красавицъ принцессъ, но не дѣлай выбора. Послѣ годового срока возвращайся домой. Тогда мы пригласимъ царскихъ дочерей къ себѣ, и посмотримъ которая изъ нихъ тебѣ понравится; тогда только ты примешь свое окончательное рѣшеніе.

Сопровождаемый этими наставленіями юноша отправился путешествовать. А старый монархъ рѣшилъ посовѣговаться съ мудрецомъ, который проживалъ вблизи города въ тихомъ уединеніи. Государь повѣрилъ ему свои думы: мой сынъ молодъ и жизнерадостенъ. Легко можетъ случиться, что его сердце будетъ охвачено только наружными прелестями, которыя могутъ повліять на его выборъ.

Мудрецъ сказалъ ему: «Вели, государь, лучшимъ мастерамъ твоего государства изготовить нѣсколько драгоценныхъ, великолѣпныхъ тканей. Когда черезъ годъ явятся принцессы, тогда вели разложить ткани во всемъ ихъ блескѣ. Рядомъ поставь своего сына. Заставь каждую принцессу выбрать себѣ какую нибудь ткань, которая всего больше шла бы къ ней. И вотъ та, которая, презирая блескъ и роскошь, все взоры обратитъ на твоего сына, эта и есть достойнѣйшая.

Съ глубокой благодарностью государь поклянулъ мудреца.

Во дворцѣ онъ призвалъ къ себѣ лучшихъ художниковъ и приказалъ имъ изготовить драгоценнѣйшихъ и роскошнѣйшихъ камней, кружевъ, лентъ и тканей, столь богато и роскошно, исполненныхъ, какъ только можетъ создать фантазія.

Годъ прошелъ.

Принцъ возвратился. Какъ только первыя минуты свиданія стихли, принцъ началъ рассказъ о своемъ смотрѣ невѣсты и о своихъ пережитыхъ минутахъ.

Тремъ принцессамъ—разсказывалъ онъ—должно быть отдано предпочтеніе какъ въ красотѣ и миловидности, такъ и въ женственности. Одна съ длинными темными волосами, чудными глазами, глубокими какъ лѣсное озеро; другая—съ золотистыми волосами и сѣрыми глазами, третья—голубоглазая, съ свѣтлыми кудрями, мила, какъ весенній день.

Тогда были посланы приглашенія молодымъ принцессамъ на праздникъ выбора невѣсты.

Всѣ три явились.

Рѣшительный день наступилъ.

Король велѣлъ въ дворцовомъ парадномъ залѣ выставить ткани. Здѣсь была роскошь, блескъ драгоценныхъ камней, подобно блеску звѣздъ на темномъ небѣ, подобно солнцу въ широкомъ полѣ.

Рядомъ съ этой роскошью стоялъ юноша, въ простомъ одѣяніи. Всѣ три принцессы были подведены къ трону.

Король, обращаясь къ нимъ, сказалъ:

— Прелестнѣйшія принцессы, сердце моего сына колеблется передъ вашей миловидностью, и онъ не знаетъ которой изъ васъ отдать свою корону и жизнь. Это укажетъ ваша воля. Каждая изъ васъ должна выбрать себѣ платье, и та, которая выберетъ платье, предназначенное нами для коронованія, должна будетъ надѣть его, какъ королева. Едва

король кончилъ свое слово, какъ темнокудрая бросилась къ пурпурнымъ тканямъ.

— Я выбираю это: пурпуръ идетъ къ моимъ темнымъ волосамъ и подходитъ къ трону.

Вторая съ распущенными золотистыми волосами схватила другую ткань темносиняго цвѣта.

— Кто желаетъ обладать трономъ, тотъ стремится выше всего земнаго, къ небесному. Его синева будетъ великолѣпна на мнѣ.

Третья бросила на ткани поверхностный взглядъ, подошла къ принцу и воскликнула:

Какова я, и какой я тебѣ нравлюсь, такой я и хочу быть королевой около тебя.

Звукъ трубъ и музыкальных инструментовъ, радостный кличъ толпы раздался въ эту минуту.

Это была настоящая королева, выдержавшая испытаніе. Быстро справили свадьбу и обвѣнчали молодую пару.

Когда вечеромъ супругъ обнялъ молодую жену, тогда только онъ исполнилъ свой счастливый выборъ. Съ нѣжнымъ румянцемъ на щекахъ прошептала она, прижимаясь къ супругу:

«Платья были всѣ не по модѣ... Видно было что они были приготовлены назадъ нѣкій годъ... Подобное невозможно носить: Кромѣ того третье платье было бѣлое... а это не идетъ къ блондинкѣ».

Гишпанецъ.

(Стародавнее сказаніе).

Донъ Анфига-ди-Кадило
Всей Гишпаніи извѣстенъ...
Какъ природа уродила,—
Онъ уменъ и благочестенъ.
Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ къ благочестью
Тяготѣнне имѣтъ
И—сказать не будетъ лестию,
Что блаженнымъ быть умѣтъ.
Укрѣпить въ родимомъ градѣ
Благочестье онъ рѣшился
И, задачи этой ради,
Онъ спокойствія лишился.
По Гишпаніи повсюду
Продаются кастаньеты,
Но никто не думалъ люду
Дать священные предметы.
Инквизиція святая
Потеряла все значенье,
Съ нищихъ духомъ не сменяя
Ихъ грѣховъ и помяченья.
Донъ Анфига-ди-Кадило
Духъ не вынесъ нечестивый;
Небо донъ наградило
Жаждой подвиговъ счастливой.
Удалился онъ подъ кровлю,
Гдѣ торгуютъ разной дрянью,
И завелъ свою торговлю
По сердечному желанью.
Проявивъ къ заблудшимъ нѣжность,
Небесамъ святымъ въ угоду,—
Чистой вѣры принадлежность
Продавать онъ сталъ народу.
И завелъ онъ въ то же время
Торгъ металломъ благороднымъ,
Чтобъ стремленій лучшихъ сѣмя
Сѣять въ сердца сумасбродномъ
Но, въ мечтахъ своихъ парящихъ,
Снисходя къ людскимъ порокамъ,
Озираетъ онъ приходившихъ
Чудодѣйнымъ мудрымъ окомъ.
И, страпась имъ быть соблазномъ
И не зная потомъ прощенья,—
Онъ съ вѣсамъ однообразнымъ
Чуждъ въ сердца отвращенья.
Для толпы густой народной
Порѣшилъ онъ быть примѣромъ
И металлъ свой благородный
Отпускать по разнымъ мѣрамъ...
Воспріявъ сіе рѣшенье,
Донъ почувствовалъ отраду:
Меньше людямъ согрѣшенья;
Меньше жертвъ несчастныхъ аду!
И лампы, и иконы
Шли въ народъ чредой поспѣшной...
И отпирнули драконы
Отъ души, когда-то грѣшной...
Чистотою голубиной
Небо городъ освѣтило...
И служилъ тому причиной
Донъ Анфига-ди-Кадило.
Оттого-то, въ видѣ дара,
Въ видѣ суетной награды,—

Для него звенитъ гитара
И поются серенады.
Оттого-то донъ званьемъ
Наградили чрезвычайнымъ,
Провели голосованьемъ
Не прямымъ, но очень тайнымъ.
Онъ служилъ четыре года
Управителемъ для града,
И сѣлъ въ глазахъ народа,
Какъ церковная лампада.
Отвратясь въ трудахъ упорныхъ
Отъ соблазновъ бранныхъ міра,—
Ни изъ Бѣлыхъ, ни изъ Черныхъ
Не творя себѣ кумира,—
Онъ общественныя средства
Обращалъ безъ всякой смѣты
На духовное наслѣдство,
На священные предметы.
Находилъ онъ утѣшенье
Въ этомъ подвигѣ суровомъ,
На людскія согрѣшенья
Возстававъ мощнымъ словомъ.
Но—увы!—силень лукавый,
А не всѣ его боятся...
Надъ подвижнической славой
Стали грѣшники смѣяться.
Приподнявъ слегка завѣсу,
Чернь роптала, что въ товарѣ
Убавляютъ часто вѣсу
«Пресмыкающія» твари.
Чернь въ безумствѣ находила,
Что народныя достатки
Донъ Анфига-ди-Кадило
Низведетъ на нуль въ остаткѣ;
Отъ его—де злого взгляда
Во единое мгновенье
Усыхаютъ, какъ лампада,
Даже камни для строенья...
Срокъ служенія окончивъ,
Донъ Анфига-ди-Кадило,—
Хитроуменъ и уклончивъ,—
Пролилъ слезы крокодила.
Вызвать общее броженье
Не хотѣлъ онъ покуситься
И на новый срокъ служенья
Не рѣшался согласиться...
Но толпа благочестивыхъ
Скромнымъ дономъ окладѣла,
Издывая въ просьбахъ лъстивыхъ
Предлагать благое дѣло.
Донъ лысину кренили
Голубой водою нильской.
На поклонъ къ нему ходили
Съ Божьей Матерью Кастильской...
И въ торжественномъ собраньи,
При хоругвяхъ и иконахъ,—
Предлагали донъ званье,
Съ умиленьемъ въ поклонахъ...
На собранье приходила
И была въ большомъ волненіи
Донна Марья-ди-Кадило,
Подъ смотрѣніемъ дуэньи.
Донъ ступить пугался крайне
Чрезъ порогъ открытой двери,
Отъ души любясь втайнѣ
На восторги гордой дщери...

И отъ этого извѣстья,
И отъ этого отказа—
Колебалось благочестье,
Какъ больной съ дурного глаза.
Это было-бъ страшной местью!..
Злобы демонское жало
Городскому благочестью
Безнадежно угрожало...
Но, покорствуя вѣтвию,
Съ неба слышанному тайно,—
Клеветъ, мелькнувшей тѣнью,
Донъ простилъ необычайно...
Ставя трудъ во искупленье,
Поборолю онъ гордо муки
И опять бразды правленья
Воспріялъ смиренно въ руки.
Чистыхъ вѣрующихъ лага
Крикомъ встрѣтила свѣтло:
«Слава, слава, донъ Анфига,
Донъ Анфига-ди-Кадило!..
Разрѣшенъ вопросъ мудреный...
Подъ охраной алыгвизильской,
Жгутъ лампы предъ иконой
Божьей Матери Кастильской.
Донъ Анфига самолично
Продастъ лампы эти,
И горять онѣ отлично
При дневномъ и лунномъ свѣтѣ...
Избѣжавъ ужасной кары,
Всѣ по-праздничному рады...
Для него звенятъ гитары
И поются серенады.

L'homme qui rit.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Зашей ты мнѣ матушка,
Продранный мундиръ,
Не даетъ, вишь, новый—мнѣ
Ротный командиръ.
Рано изъ пейхгауза
Первый срокъ-то брать,
Надо, слышь, донашивать
И—не разсуждать.
Онъ пускай не думаетъ,
Что хочу форсить,
Что казнѣ убытокъ я
Вздумалъ наносить.
Положи заплаточку,
Дырочки зашей,
А нето опять онъ мнѣ
Накладетъ взашей.
Ахъ ты мое дитятко,
Аль ты не солдаты?
У тебя и такъ ужъ вотъ
Пять большихъ заплатъ.
Вамъ вѣдь отпускается
Много отъ казны,
Что-же вы, какъ нищие,
Рваны и грязны?
Не вѣкъ «экономію»
Ротнымъ соблюдать.
Надо вѣдь что слѣдуетъ,
Все вамъ выдавать.
Ны—то еще думали:
Нѣтъ у васъ нужды,
Что бунтуютъ армію
Разные «жиды».
Какъ тутъ на начальниковъ
Вамъ и не пенять?
Всѣхъ-бы «экономныхъ»-то
Съ службы прогонять?

Галанскій.

Крoвaвый бредъ.

«За то, что они пролили кровь свя-
тыхъ и пророковъ, Ты далъ имъ пить
кровь: они достойны того». (Откровеніе
св. Іоанна Богослова, гл. 16. 8)

Крoвaвый туманъ ползетъ, и душитъ.
Тяжелые, липкіе хлопья...
По улицамъ ручейки бѣгутъ, багровые, тягучіе.
Зеленая плѣсень плыветъ.
Лежатъ трупцы рядами, притаились.
Страшные глаза не видятъ, а смотрятъ, въ душу
глядятъ...

Голосокъ чей-то подленькій въ самое ухо шеп-
четъ, въ слонѣ захлебывается:—«Ребеночка маленького
нашли... я за ножки схватилъ... какъ червячки нож-
ки, такъ и извиваются... тепленькія... Рвали, рвали...
Кричалъ тоскливо, жалобно... словно нонялъ... Объ
уголъ колоды головкой ударилъ разъ-разъ-разъ... при-
тихъ»...

Замолчалъ, слонкой подавился...

Много ихъ, тысячи, сотни...

И шепчутъ, шепчутъ неотступно...

Смѣются беззвучно, хихикаютъ, сумашедшіе глаза
въ деньги впились... считают...

Отдай... мой, мой!.. Вѣдь я же убилъ этого,
я, я, я!.. Отдай мои деньги...

За горло другъ друга рвутъ, по жилкамъ-хрящи-
камъ горло раздираютъ.

— Отдай!...

Крoвaвый туманъ ползетъ, ползетъ и душитъ...

Звенятъ деньги, хохочетъ кто-то, кто-то стонетъ
нестерпимымъ стономъ...

Металлическій воздухъ, горячій,—мясо разлага-
ется, кровь...

Мысль бродитъ въ безуміи...

Вонъ рука надо всѣмъ, бѣлая, холеная, камни
на кольцахъ горятъ, золотомъ гремитъ—дразнить.—
Бери, бери—служи мнѣ!

Блеститъ, горитъ, сверкаетъ—бери!...

Отдай мнѣ душу, отдай мнѣ совѣсть, честь, сер-
дце—бери!

И тянутся вверхъ руки, какъ лапы звѣрей, за-
росшія шерстью, тянутся, обитыя синими внутренно-
стями, ползущими синими сгустками крови...

Трофеи несутъ, золото ловятъ, хватаютъ...

И лгутъ, лгутъ, лгутъ, задыхаясь отъ ужаса тре-
пещи за себя.

— Во имя родины, во имя счастья народа!.. За
вѣру...

За страшныя преступленія—страшный судъ...

Идетъ онъ...

Гудитъ набатъ, съ отвѣтнымъ набатомъ перепле-
тается, зоветъ, кричитъ...

Зарева колышутся, растутъ...

Страшный судъ идетъ.

Б. К.

Секретарь казенной палаты.

ПЕРВАЯ БЮРОКРАТИЯ.

Контролеръ Государственного банка.

Въ настоящее время находится въ глубокомъ и тяжкомъ размышленіи, ибо со смертию начальства ему дѣйствительно есть надъ чѣмъ призадуматься.

Изъ особаго довѣрія къ своимъ служанкамъ держитъ ихъ «на посылкахъ» въ аптеку за лекарствами.

НОЧЬ ПРОЙДЕТЪ..

(Стихотворение въ прозѣ).

Родная, усни! Измучилась ты, изстрадалась, и бѣдное сердце твое, трепеща, обливается кровью. Ночь пройдетъ, кровавая, мрачная ночь... Выстрѣлы, стоны замолкнутъ, и кровь, что теперь проливается братской рукою, течь перестанетъ.

Смолкнуть несвязныя рѣчи «столповъ», призывающихъ именемъ Бога, Страдальца Христа, проливать неповинную, братскую кровь.

Ночь пройдетъ, полная злобы, тревоги, убійствъ... затихаетъ земля, наполнилась кровью, и ангелъ любви надъ ней пронесется.

Ясное, яркое солнце взойдетъ и сіяньемъ своимъ озаритъ страдальцу родину—мать съ свободнымъ и гордымъ народомъ...

Разсѣется мрачная ночь, охватившая крѣпко въ предсмертныхъ объятіяхъ землю... Ночь пройдетъ, и солнце любовно, тепло и привѣтно засвѣтитъ съ небесъ.

Успокойся жъ, родная, усни! Близокъ разсвѣтъ... Уже близко свобода!.. Идетъ она гордо, побѣдно ступая, зная силу свою, озаренная чуднымъ сіяньемъ любви къ человѣку.

П. Мурашевъ.

ПО УРАЛУ.

Въ альбомъ бывшаго механика Верхъ-Исетскаго
зав., г. Балакина.

I.

Выдвинуть кудесникомъ
Фактъ на первый планикъ,—
Что лихимъ «словесникомъ»
Можетъ быть механикъ.

II.

Произошелъ онъ всю механику о части бранныхъ словъ.
И повергалъ рабочихъ въ панику,—
Надмененъ и суровъ.
Онъ ихъ сосать, подобно прынку...
Хорошенькая сласть!
Но подвели ему механику—Ипотерялъ онъ власть.

М. Б.

ВЯТКА.

(Пріемная Сановника. Порядокъ дѣйствій извѣстенъ редактору
«Вятскаго Слѣдственнаго» инженеру Яковлеву.)

(Входитъ чиновникъ «сугубыхъ прирученій»,
графъ Эшафотъ, съ наружностью и видомъ
бегемота).

— «Ваше сіятельство! Кого прикажешь выслать?..
Вагоны въ Петербургъ идутъ почти пустые:
Нѣтъ ни руды, ватер-клозетовъ, ни пшена!
Комерцію держать вѣдь надо!
Дорога вѣдь правительству сдана.
А то откуда же получимъ мы награды?»
— «Ну вамъ ли разсуждать, графъ Эшафотъ?!
Вѣдь вы повѣсой здѣсь—э... слывете!
Вы слышкомъ молоды и э—э... вотъ...
И сликомъ глупо э—э... графъ живете!!!
— «Исправлюсь, ваше—ство, я скоро,
Мнѣ-бъ положеніе извѣстное занять!»
— «Эгто безсомнѣнно э—э... возможно.
Назначу васъ редакторомъ вторымъ.
Злословить, лгать, ругать безбожно.
Юлить и восхищаться всѣмъ гнилымъ,
Быть хамомъ, черной сотней и шикомъ
И быть моимъ чиновникомъ притомъ.
C'est vorte carte blanche, мой другъ,
Благословляю дѣйствуйте на пользу государства!»
— «Благодарю, усиленно благодарю,
Всѣмъ этимъ я сейчасъ вѣдь состою.
А вотъ редакторомъ газеты—это ново!
Къ тому жъ имѣется примѣты—вѣрно слово,
Она пойдетъ усиленно у насъ:
Вѣдь-три редактора, губернскаго правленіе
Всѣ черносотенцы, тюремники, громы,—
Всѣ будемъ тутъ!»—«Вотъ это мило!..»

(Съ подобострастіемъ лобызаетъ подметку князя, къ которой
прилинуло клочекъ бумаги изъ отдѣленія Лидвалевскихъ принад-
лежностей съ надписью: «Пожалуй будешь председателемъ
упрзн. упр.»)

Явленіе слѣдующее.

(Сановникъ въ кабинетъ кого то ждетъ.
Входитъ другой сановникъ точъ въ точъ
родственникъ сенатору, что рабочія комиссіи
былъ призванъ свыше устраивать. Встрѣ-
тились, поцѣловались, подмигнули другъ
друга, прошептали «осанна всему дому!!!
и уѣхали»).

— «А что, ваше сіятельство, не пора ли намъ выслать
кого нибудь.»

— «А отчего жъ бы и не выслать Вашевысокопревос-
ходительство!»

— «А чѣмъ будемъ руководствоваться, ваше сіятельство,
альфавитомъ, порядкомъ, служебнымъ положеніемъ, или
агентурными данными?»

— «Нѣтъ! Мы во имя закона избавимъ городъ прежде
всего отъ агентурныхъ партій, а затѣмъ — оппозицію!»

— «Но, ваше сіятельство, вѣдь лѣвые, какъ угри,
ихъ не поймашь. Они ни гдѣ не служатъ, ихъ и
уволить то нельзя и нигдѣ ихъ не видно!..»

— «Ну тогда будемъ ждать оказій, подобной 15 ок-
тября. А впрочемъ, кто за послѣднюю недѣлю высланъ?»

— «Корчемкинъ, ваше сіятельство, секретарь городской
управы»

— «За что, позвольте освѣдомиться?»

— «Возбуждающіе избирательные списки составлялъ,
ваше сіятельство!»

— «Да—а, слѣдуетъ!.. А дальше?»

— «Два доктора, ваше сіятельство, Красовскій и Брат-
чиковъ, медикъ и ветеринаръ.»

— «А эти за что?»

— «Первый, ваше сіятельство, возбуждающихъ пациен-
товъ лѣчилъ, а второй—возбуждающими приемами поль-
зовалъ животныхъ.»

— «Такъ—съ... Всѣ?»

— «Нѣтъ, ваше сіятельство, есть еще Гурьевъ, завѣды-
вающій статистикой губернскаго земства, бывший редак-
торомъ «Вятской жизни», нѣсколько разъ судившійся,
но оправданъ!»

— «А—а! Ну этого давно пора! Надѣюсь всѣ?»

— «Еще одинъ есть, ваше сіятельство.—Разумовскій,
завѣдывающій губернскимъ книжнымъ складомъ.»

— «А—а! Ну конечно, конечно! Ну теперь мы спо-
койно займемся составленіемъ списковъ слѣдующихъ.»

— «Даже аппетитъ увеличивается, ваше сіятельство,
когда выѣдетъ одинъ или двое красныхъ. Теперь у
меня на очереди Яринскій,—редакторъ «Вятскаго края.»
Не хочетъ въ Вятку жить. Сколько разъ призывалъ
его, говорилъ, что ссориться буду, нѣтъ не унимается!

— «Пригласите завтра его ко мнѣ. Я рекомендую ему
собраться въ дорогу.» (Н редакторъ собирается, а за
редакторомъ вдали, въ туманѣ, копошатся частный по-
вѣренный Бѣловъ, Шер..... и другіе, которыхъ за даль-
ностью нельзя различить)

Августъ—Бругъ.

Швейнъ-контора.

Въ Перми есть контора, название которой...
 Название... название... забылъ я его...
 Не Фингеръ, не Дингеръ, а вродь того...
 Ну, что-жъ, назовемъ ее просто конторой.
 Такъ вотъ, есть контора. Въ молчаньи глубокомъ.
 Не смѣя словечка сказать пенарокомъ,
 Тамъ фирценъ конторщицъ за дѣломъ сидятъ,
 Тамъ—цирлихъ, мавирлихъ ундъ ганцъ аккурать.
 Тамъ службы контореской суровы законы:
 Начальнику-ль низкій отвѣсиль поклонъ,—
 Кивкомъ лишь отвѣтитъ на эти поклоны,
 Руки же подать не подумаетъ онъ!
 На службу-ль придешь, на минуту всего лишь,
 Всего на минуту одну опоздавъ,—
 Такого грѣха ни за что не умолишь,
 Въ твоёмъ кондуктѣ появится штрафъ!
 Ди Штрафъ, ди Штрафъ—за каждую малость!
 Дѣрь Форвурфъ, дѣрь Форвейсъ—за каждый пустякъ.
 Мѣйнъ Герръ, поимбите же къ служащимъ жалость,
 По тощимъ карманамъ не бейте ихъ такъ!
 Вѣдь люди живые они, не машины,
 И вамъ не удастся, Мѣйнъ Герръ, никогда
 Посредствомъ одной лишь штрафной дисциплины
 Усилить средь нихъ продуктивность труда.
 Зато вамъ удастся въ преддверіи святокъ
 Лишить ихъ прибавокъ, лишить ихъ наградъ
 И тѣмъ съэкономить солидный остатокъ...
 Все, значить, отлично, все—зѣрь аккурать.

Сэръ Гуня.

Памяти человѣка.

Онъ былъ близокъ мнѣ...

Общность работы, общность взглядовъ на жизнь, людей,
 литературу, на всю ту газетную обстановку, среди которой
 живетъ работникъ пера и кисти не столицы, а глухой и же-
 стокон провинціи—все это сразу сроднило насъ, сразу поста-
 вило насъ въ близкія отношенія.

И вдругъ его не стало: хладнокровная ко всему смерть
 безсердечными когтями вырвала его изъ среды человѣческаго
 общества, жестоко посмѣявшись надъ его всею лишь трид-
 цатилѣтнимъ существованіемъ.

Умеръ Петръ Павловичъ Балдинъ... Казенная метрика
 вычеркнула его изъ книги «Бытія.» Онъ умеръ, тѣло его за-
 рыто въ холодную и мрачную могилу!

Но онъ живъ! живъ той свѣтлой, прямой и открытой душой,
 какую наша жизнь силою и рядомъ низводитъ къ нулю, закрывая
 ее гнетомъ окружающей насъ мерзости и пошлости.

Его идея, его душа витаютъ среди насъ и никакая
 темная сила, никакая жестокая смерть не въ состояніи изъ-
 ять ихъ и погрузить въ нирвану. Бренно было его тѣло, но
 не духъ...

Его знали немногіе. Не знали близко ни тѣ учрежденія,
 гдѣ онъ волею судебъ случайно служилъ, ни даже тѣ многія
 редакціи газетъ и журналовъ, которыя пользовались его тру-
 дами.

Онъ былъ слишкомъ скромнень и рѣдкій кто могъ знать,
 что въ лицѣ Петра Павловича предъ нимъ стоитъ академикъ
 художникъ, беллетристъ и критикъ. Не рисующийся артистъ
 художникъ, не безапатіонный критикъ и высоко глядящій
 литераторъ, нѣтъ! Предъ вами стоялъ скромный человѣкъ,
 любящій всѣмъ своимъ сердцемъ людей и ненавидящій все
 злое.

Въ тяжелые годы нашей печати, изнывавшей подъ тя-
 жестию цензуры, въ годы кульминаціоннаго торжества свѣто-
 боязни, онъ смѣло раскрывалъ извы нашего общества, пользу-
 ясь для этого умѣніемъ владѣть кистью художника и перомъ
 литератора. Наши мѣстные газеты съ одной изъ старинныхъ—
 «Екатеринбургской Недѣлей», лучшія столичныя въ свое
 время не мало помѣстили справедливыхъ и горькихъ по своей
 правдѣ словъ вышедшихъ изъ подъ пера П. П. Балдина. Его люби-
 мой работой, какъ художника, была сатира. Онъ жилъ въ ней.

Съ увѣренностью говорю, большая часть художественной
 сатиры на мѣстныхъ злобы дня, появившаяся за послѣдніе
 годы въ печати, принадлежитъ его кисти.

Въ годъ неожиданнаго для него ухода въ загробный міръ
 онъ принялъ близкое участіе въ «Гномѣ».

Повторю, умерло его тѣло, идеи-же, сидѣвшія въ немъ,
 остались и навсегда останутся живы.

«Будь человѣкомъ!»—вотъ его завѣтъ. «Любите правду
 и ненавидьте зло!»—его девизъ въ человѣческой жизни.

Этотъ его завѣтъ, этотъ его девизъ для него цѣннѣе
 всякой шаблонной фразы:—«миръ твоему праху!» и прахъ
 его не нуждается въ ней! А лучше не забудемъ въ своемъ
 сердцѣ ни его завѣта, ни его девиза!

Н. Лучижинъ.

Отъ редактора.

Получивши массу поздравленій по поводу благополучна-
 го исхода моего процесса и вѣря совершенно въ искренность
 привѣтствій всѣхъ лицъ, выразившихъ мнѣ поздравленіе, я
 приношу имъ мое глубокую и искреннюю благодарность. Про-
 шу вѣрить, что никакія терніи, столь обидно разсыпанные на
 пути изданія «Гнома», не сломятъ моего рѣшенія продолжать
 идти смѣлыми шагами, подъ флагомъ разъ навсегда при-
 нятаго девиза: «Впередъ, безъ страха и сомнѣнья»!

В. С. Мутныхъ.

Почтовый ящикъ.

ЗДѢСЬ. Мирному. Очень у васъ хорошо:

Въ мирѣ обновимся,

Духомъ оживимся

На всеобщемъ пирѣ...

Муза! двинь по дпрѣ!..

Послѣ столь звучаго «двинь» и всего прочаго,—можемъ

сказать одно:

Обновитесь въ мирѣ

Гдѣ нибудь въ трактирѣ.

ШЕМАХИНСКІЙ ЗАВ. Мужика. Характеристика

двухъ братьевъ—кулаковъ у васъ замѣчательна въ своемъ родѣ:

«Чай у нихъ рубль шесть гривенъ,

Сахаръ двадцать двѣ коп.,

Перосинъ фунтъ двѣ гривны,

Самогарки пятаки мѣдный...

Что дѣлаете г.г.?»

Но, однако, и вы—что дѣлаете? Неужели стихи?

КУДА—ТО, Автору стихотвореній «Возваніе» и
 «Рабство». Сдѣланное вами цѣнное открытіе, что Дурново яв-
 ляется «компаніономъ» Козицына по «Голосу Урода»,—съ удо-
 вольствіемъ заносимъ въ «почтовый ящикъ». Нашему изумленію
 нѣтъ предѣловъ...Владиміръ Осипычъ, полагаемъ, смѣло могъ бы отвѣтить
 на это:

—Много дурного, но ни одного Дурново!

ПЕРМЬ. Ижицъ. Намъ было чрезвычайно пріятно про-
 честь написанное вами чудное стихотвореніе:

Негавори што молодость съ губила

Ты рѣвностью изтерзана мой и т. д.

Какъ хорошо вы пишете стихи Некрасова!

День насталъ.

МАШИНИСТЪ

Лѣсъ хохотал... По болоту сновали гнусные гады и душили в своих алчных когтях все, что им попадало... Насилие и ужасъ, тонкое подхалимство и низкое лакейство питало гадов; они, сытые и довольные, лизали лапы и плюгавую морду своего господина. А он довольный своей безразсудной властью, закрывал широким темным пологом свое болото, которое не знало солнца.

Но вот явился человекъ, и мрак... дрогнул.

Этот человекъ принес съ собой тонкую струю яснаго свѣта, и гады, шипя разступились... Яркою змѣйкой пролегли двѣ желѣзные рельсы, и первый поѣзд помчался по зыбкой долинь. На нем одинокого и твердо стоял человекъ; вперив взор свой в темную даль, смѣло мчался вперед, в непроглядную пропасть окружающей природы. Ни ужасы, ни ласки темнаго лѣса не могли заставить дрогнуть его душу.

Он смѣло стоял и смотрѣлъ, не теряя из виду свѣтлую струйку свѣта.

Человекъ этот вѣрил, он думал, что там, на границѣ этаго мрака, он сумѣетъ прорвать плотная темное покрывало и дастъ возможность проникнуть свѣтлымъ лучамъ в затлхшую даль...

Он весь дышал вѣрой, и мчался... но мчался на вѣрную гибель, одиноко и стойко.

Свѣта, живительнаго свѣта хотѣлось ему, а не жалкой и пошлой жизни.

И вѣра в этот свѣтъ заставляла его еще быстрее двигаться по шаткой трясинѣ.

Лѣсъ хохотал... Гады-же, шипя и извиваясь, застилали дорогу... Поѣздъ все мчится быстрѣй, и быстрѣй, пуская бѣлые клубы дыма.

А он стоит, весь впившись взором в темную даль.

Он вѣрит... Он ждет ужасной минуты!

Поѣздъ грохочетъ и мчится... по шаткой, неровной дорогѣ.

Бѣдный старикъ!

Пылкій, какъ юноша, онъ держит рычагъ бышено летящаго паровоза весь погруженный в думу свою. Вот вот еще один миг и...

Он дрожалъ и не сводил опьянѣлыхъ мыслями глазъ с бѣлой полоски свѣта. Еще, еще момент, и свѣтъ жгучей волною хлынет, и залетъ грязное болото, вѣчно покрытое мракомъ.

Трах! трах!..... минута, зловѣщая минута прошла. Что это?!

Кругом слышится дикий злорадный хохотъ, трескъ и шумъ. Поѣздъ врѣзался в мягкую массу...

Это гады, собрав свои алчныя силы, разрушили путь.

Они тѣснымъ кольцомъ обхватили жизнерадостный поѣздъ и впустили грязные свои когти в сердце человека.

Они мучили его, ругались над ним и истерзанному и поруганному злородно указывали на тот волшебный свѣтъ, который все время пробивался передъ его взоромъ, а потомъ пожрали его.

Одинокий поѣздъ ждалъ своего разрушенія...

Житель лѣсовъ.

На биржѣ. На нашей биржѣ установились сразу довольно странныя, чтобы не сказать болѣе, порядки. Гг. торговцы, т. е. продавцы и покупатели биржей пользуются только для того, чтобы на ней посидѣть и сторговаться, а сдѣлку заключать обыкновенно уходятъ на сторону, чтобы не платить куртажныхъ. Бѣдный единственный маклеръ Савельевъ! Онъ сводить, а его проводить.

Объявленія.

МАГАЗИНЫ БР. АГАФУРОВЫХЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНИЙ.

СРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

Г.г. Екатеринбургъ, Пермь и Тюмень.

Т-ый Д-мъ „Бр. Корольковы“

Получены всѣ сорта Сибирской мороженой рыбы и зернистой икры.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 годъ

на большую политическую, литературную и общественно-экономическую газету

„Голосъ Приуралья“

Газета выходитъ въ г. Челябинскѣ ежедневно, кромѣ дней послѣдпраздничныхъ. Направление газеты—прогрессивное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 р. на 6 мѣс.—3 р. 50 к. на 3 мѣс. 2 р. 1 на мѣс. 75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 р. къ 1 марта 1 р., къ 1-му мая 1 р. къ 1-му июля 1 р. и къ 1-му сентября 1 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Челябинскѣ въ конторѣ редакціи, Большая улица, д. Бреслиной.

За время пріостановки „Голоса Приуралья“ всѣмъ подписчикамъ будетъ высылаться газета „Приуральскій Край“.

Редакторъ В. Весновскій.

Издатель А. Бреслинъ.

Душеприказчинъ

1-й Государственной Думы

Издатель В. С. Мутныхъ.

За Редактора В. С. Мутныхъ.

Печать Т-ва Печатнаго Дѣла Вурмъ, Тихоновъ и Сынъ.

Складъ изданія Екатеринбургъ. Т-во Вурмъ, Тихоновъ и Сынъ.